

ПРИНЦИПЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

А. Б. Кинжалина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В целях формирования единой общегосударственной модели саморегулирования в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования предложены единые принципы института саморегулирования. Однако не все из перечисленных в Концепции принципов в полной мере могут рассматриваться в качестве универсальных принципов данного института. Автор приходит к выводу о том, что особенности обязательного и добровольного саморегулирования определяют необходимость выделения трех групп принципов саморегулирования: общие принципы саморегулирования (законности; единства и дифференциации; свободы саморегулирования; обеспечения имущественной ответственности; единства отрасли в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности и рынка произведенных товаров; информационной открытости, прозрачности (публичности) деятельности СРО и национальных объединений СРО; самофинансирования своей деятельности), принципы обязательного саморегулирования (обеспечения баланса частноправовых и публично-правовых интересов; эффективности введения обязательного саморегулирования), принципы добровольного саморегулирования (добровольности; дополнительного регулирования).

Ключевые слова: *саморегулирование, принципы саморегулирования, обязательное саморегулирование, добровольное саморегулирование.*

В юридической науке под принципами права, как правило, понимают исходные начала, выражающие характер и содержание права [2, с. 100]. Многие ученые сходятся во мнении, что принципы права приобретают соответствующий статус в случае их законодательного закрепления [4, с. 50]. Другие полагают, что принципы, являясь идеями, существуют независимо от их закрепления в нормативно-правовых актах [23, с. 149–150]. На наш взгляд, следует согласиться с Р. З. Лившицем, который полагает, что принципы права являются идеями, однако они могут выходить за пределы только идей и обретать нормативное и правоприменительное содержание [11].

Саморегулирование является самостоятельным правовым институтом, в связи с чем для обеспечения единства правового регулирования данного института необходимо определить основные идеи – принципы, на которых он базируется. Также принципы саморегулирования позволят познать сущность саморегулирования и при необходимости восполнить имеющиеся в правовом регулировании пробелы [1, с. 48].

В настоящее время отсутствует единый подход в регулировании института саморегулирования, и многие вопросы разрешаются

непосредственно отраслевым законодательством. Причем о единообразном подходе к схожим вопросам говорить не приходится [10, с. 148]. Как отмечается в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 2776-р, сложившаяся система отступления от базовых принципов саморегулирования допускает возможность создания систем квазисаморегулирования, во многих элементах, похожих на критикуемую и объективно не оправдавшую себя систему лицензирования в ряде ведущих отраслей экономики, что, по сути, увеличивает административную нагрузку на рынок, одновременно ухудшая качество регулирования.

Для формирования единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования законодатель в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования предлагает закрепить следующие принципы саморегулирования: эффективной коллективной ответственности членов саморегулируемых организаций (далее – СРО); единства отрасли; ответственности субъектов саморегулирования за нарушение законодательства Российской Федерации о СРО; информационной открытости, прозрачности (публичности)

деятельности СРО и национальных объединений СРО; делегирования полномочий и отраслевого совместного регулирования.

Таким образом, Концепция совершенствования механизмов саморегулирования предусматривает единые принципы как для обязательного, так и для добровольного саморегулирования. На наш взгляд, не все перечисленные в Концепции принципы в полной мере могут рассматриваться в качестве универсальных принципов всего института саморегулирования. Учитывая разные цели обязательного и добровольного саморегулирования, разную степень наличия государственного контроля при обязательном и добровольном саморегулировании, мы предлагаем выделять три группы принципов:

- 1) общие принципы саморегулирования;
- 2) принципы обязательного саморегулирования;
- 3) принципы добровольного саморегулирования.

Общие принципы саморегулирования.

По мнению Д. А. Петрова, принципы саморегулирования должны выражать основные идеи, сущность права саморегулирования, иметь универсальный характер и оказывать регулирующее воздействие на все сферы саморегулирования; обладать приоритетом в применении перед иными отраслевыми правовыми установлениями; распространять свое действие на всех участников отношений по саморегулированию [15, с. 45]. К таким универсальным принципам саморегулирования, на наш взгляд, стоит отнести:

– принцип законности, вытекающий из ст. 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию, законы и иные правовые акты. В контексте рассматриваемого нами вопроса данный принцип означает возможность создания и функционирования СРО, а также осуществления деятельности субъектами саморегулирования, в том числе государственными органами, только в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, как указывает Н. В. Субанова, в законе должны быть предусмотрены эффективные правовые средства, направленные на реализацию предназначения СРО как специальной гарантии законности, а также на гарантирование закон-

ности в деятельности самих СРО (в частности, должен быть адекватный правовой механизм административного принуждения СРО) [21];

– принцип единства и дифференциации. Как мы уже отмечали, в настоящее время отсутствуют единые закономерности института саморегулирования, а особенности саморегулирования в отдельных сферах закреплены в отраслевых законах, что приводит к разрозненности правового регулирования пусть и отдельных сфер одного института. Принцип единства и дифференциации по своей сути должен быть направлен на закрепление общих принципов института саморегулирования без учета специфики отдельных его отраслей, которые тем самым будут обеспечивать единство регулирования. С другой стороны, в отраслевом законодательстве могут быть закреплены специальные принципы, призванные отразить специфику той или иной отрасли или сферы саморегулирования. Однако необходимо закрепить унифицированную модель соотношения базового закона – Федерального Закона «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (далее – ФЗ «О СРО») и специальных законов [9]. Для этого в ФЗ «О СРО» должен быть установлен исчерпывающий перечень особенностей деятельности СРО, которые могут устанавливаться отраслевыми федеральными законами [16];

– принцип свободы саморегулирования. В соответствии со ст. 5 ФЗ «О СРО» членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО является добровольным; федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства. Многие авторы сходятся во мнении, что саморегулирование должно быть добровольным, иначе вступление в СРО фактически будет означать допуск субъектов на рынок, в то же время в отдельных видах деятельности в порядке исключения может быть предусмотрено условие об обязательном членстве [3, с. 75–76; 12; 19, с. 75–76]. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П указал, что поскольку СРО осуществляет публично-правовые функции, на них не распространяется принцип добровольности, закрепленный в ст. 30 Конституции РФ. В свою очередь Д. А. Петров справедливо замечает, что добровольность по-разному проявляется в добровольном и обязательном саморегулировании [15, с. 45], в связи с чем принцип добро-

вольности не может быть выделен в качестве универсального принципа саморегулирования. Он должен звучать как свобода саморегулирования [18]. Данный принцип предполагает право создавать СРО по своему усмотрению, свободно определять сферу деятельности, в которой будет действовать СРО;

– принцип обеспечения имущественной ответственности. В Концепции совершенствования механизмов саморегулирования предлагается закрепить принцип эффективной коллективной ответственности членов СРО, предполагающий расширение перечня оснований для обращения взысканий на средства компенсационного фонда, обеспечение самой возможности взыскания данных средств, а также установление солидарной ответственности члена СРО и СРО, оценку органами СРО риска деятельности своих членов. Д. А. Петров предлагает схожий принцип – принцип дополнительной ответственности членов СРО, в который включает ответственность СРО за действия своих членов, в частности в случае причинения ее членами убытков третьим лицам [15, с. 47].

Фактически это означает введение коллективной или цеховой ответственности в саморегулировании. Поскольку СРО гарантирует добросовестность своих членов как субъектов гражданского оборота и их профессионализм как специалистов в области осуществления определенного вида деятельности, она должна отвечать за недобросовестное поведение таких членов в отношении потребителей произведенных ими товаров (работ, услуг) и иных лиц [13, с. 96]. Данный принцип предполагает возможность обращения взыскания не только на средства компенсационного фонда СРО, но и в случае их недостатка – на средства каждого из ее членов [6, с. 32]. В результате реализация этого принципа положительно скажется на развитии конкуренции среди членов СРО, повысит качество и безопасность производимых ими товаров (работ, услуг).

Однако стоит отметить, что ст. 13 ФЗ «О СРО» в качестве способов обеспечения имущественной ответственности указывает не только на формирование компенсационного фонда, но и на создание системы личного и (или) коллективного страхования. Кроме того, член СРО также должен быть привлечен к имущественной ответственности в случае причинения вреда потребителям произведен-

ных им товаров (работ, услуг) и иным лицам. На наш взгляд, должен быть предусмотрен не просто механизм привлечения СРО к имущественной ответственности по обязательствам своих членов, а механизм возмещения причиненного членами СРО вреда потребителям произведенных им товаров (работ, услуг) и иным лицам;

– принцип единства отрасли в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности и рынка произведенных товаров. Данный принцип, названный в Концепции как принцип единства отрасли, подразумевает, что законодательством должны быть установлены четкие критерии, которые позволят определить вид деятельности, устанавливающий принадлежность субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности к СРО и невозможность объединения их в одной СРО. Анализируя ст. 3 ФЗ «О СРО», мы приходим к выводу о том, что СРО могут объединять субъектов предпринимательской деятельности не только на основе единства отрасли производства товаров (работ, услуг), но и на основе рынка произведенных товаров (работ, услуг), а также могут объединять субъектов профессиональной деятельности определенного вида;

– принцип информационной открытости, прозрачности (публичности) деятельности СРО и национальных объединений СРО. В настоящее время ст. 7 ФЗ «О СРО» закреплена обязанность СРО размещать в открытом доступе на официальном сайте определенный перечень сведений о своей деятельности. Единственное новшество, предусмотренное Концепцией совершенствования механизмов саморегулирования, – обязанность размещать видеозаписи заседаний органов управления СРО. Также хотим отметить, что в ст. 14.52 КоАП РФ закреплена ответственность СРО за нарушение обязанностей по раскрытию информации. Данные нормы работают, и есть даже судебная практика по привлечению СРО к ответственности за данные нарушения (см., например, постановление Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 4 июля 2017 г. по делу № А32-3008/2017; постановление Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 3 августа 2018 г. по делу № А32-13908/2018; решение Арбитражного суда Челябинской области от 22 июня 2015 г. по делу № А76-6768/2015; решение Арбитражного суда Республики Крым от 13 июня

2017 г. по делу № А83-8508/2016);

– принцип самофинансирования своей деятельности. Содержание данного принципа сводится к тому, что основными источниками формирования имущества СРО являются не бюджетные средства, а в соответствии со ст. 12 ФЗ «О СРО» регулярные и единовременные поступления от членов СРО (вступительные, членские и целевые взносы); средства, полученные от оказания услуг по предоставлению информации, образовательных услуг, средства, полученные от продажи информационных материалов. Кроме того, вознаграждение члену СРО так же выплачивается не государством, а его контрагентом [14, с. 161; 1, с. 58].

Принципы обязательного саморегулирования:

– принцип обеспечения баланса частных и публично-правовых интересов. Достижение такого баланса предполагает обеспечение хозяйственного оборота и экономической безопасности общества [7], а также позволит избежать чрезмерного государственного регулирования [5, с. 29; 17, с. 28; 22, с. 113]. Этот принцип имеет особое значение, поскольку обязательное саморегулирование отчасти замещает государственное регулирование, но в то же время государство продолжает осуществлять контроль за отраслью и регулирование деятельности СРО [6, с. 33]. И. В. Ершова видит указанный баланс в определении тех сфер общественных отношений, где наибольший эффект воздействия принесет либо государственное регулирование, либо саморегулирование, либо их сочетание [8, с. 2144]. На наш взгляд, суть данного принципа заключается в четком разграничении компетенции государственных органов и СРО при осуществлении контроля за деятельностью членов СРО;

– принцип эффективности введения обязательного саморегулирования. Поскольку обязательное саморегулирование зачастую является альтернативой лицензированию и иным разрешительным механизмам, при замене государственного регулирования на саморегулирование необходимо рационально определять те сферы, в которых возможна передача государством своих функций СРО без причинения ущерба общественным интересам. Для этого должна осуществляться оценка регулирующего воздействия расчетов и социально-экономических прогнозов, про-

водится экономическая и антикоррупционная экспертиза [20]. Кроме того, как отмечает Л. И. Булгакова, в законе необходимо определить условия и порядок перевода отрасли в режим жесткого делегированного саморегулирования [3, с. 61].

Принципы добровольного саморегулирования:

– принцип добровольности. Данный принцип предполагает, что членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО является добровольным;

– принцип дополнительного регулирования, который предполагает, что СРО осуществляют дополнительное регулирование в своей сфере. Стандарты и правила СРО содержат положения, предъявляющие повышенные требования к осуществляемой ими деятельности, по сравнению с теми, что предусмотрены законодательством.

Таким образом, мы предлагаем отступить от общегосударственной модели саморегулирования, предложенной в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, и учитывать различную правовую природу обязательного и добровольного саморегулирования. Для этого, на наш взгляд, необходимо выделять три группы принципов саморегулирования: общие принципы, характерные для всего института саморегулирования (законности; единства и дифференциации; свободы саморегулирования; обеспечения имущественной ответственности; единства отрасли в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности и рынка произведенных товаров; информационной открытости, прозрачности (публичности) деятельности СРО и национальных объединений СРО; самофинансирования своей деятельности), принципы обязательного саморегулирования (обеспечения баланса частных и публично-правовых интересов; эффективности введения обязательного саморегулирования), принципы добровольного саморегулирования (добровольности; дополнительного регулирования).

Литература

1. Алгазина, А. Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Алгазина. – Омск, 2017. – 237 с.
2. Алексеев, С. С. Проблемы теории пра-

ва: собр. соч.: в 10 т. / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 3. – 781 с.

3. Булгакова, Л. И. Некоторые проблемы развития института саморегулирования в предпринимательской сфере / Л. И. Булгакова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 54–74.

4. Воронов, А. Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права / А. Ф. Воронов // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 47–58.

5. Губин, Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ / Е. П. Губин // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 23–30.

6. Егорова, М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra / М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 104 с.

7. Ермолова, О. Н. Контроль в сфере экономической деятельности / О. Н. Ермолова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 44–49.

8. Ершова, И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства / И. В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – С. 2142–2150.

9. Зинченко, С. А. Саморегулируемая организация – организационно-правовая форма партнерства бизнеса и государства / С. А. Зинченко, В. В. Галов // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 14–19.

10. Кванина, В. В. Системные недостатки института саморегулирования / В. В. Кванина // Закон. – 2014. – № 8. – С. 141–149.

11. Лившиц, Р. З. Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. – М.: Бек, 1994. – 224 с.

12. Павлодский, Е. А. Саморегулируемые организации. Мода или тенденции / Е. А. Павлодский // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 46–48.

13. Петров, Д. А. Концепция правового статуса саморегулируемой организации: опыт частноправового исследования / Д. А. Петров // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конфе-

ренции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 90–100.

14. Петров, Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики / Д. А. Петров. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 320 с.

15. Петров, Д. А. Принципы саморегулирования: критерии систематизации и виды / Д. А. Петров // Гражданское право. – 2012. – № 2. – С. 44–48.

16. Позднышева, Е. В. Соотношение методов государственного регулирования и саморегулирования / Е. В. Позднышева, С. А. Сеницын // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 71–79.

17. Правовые основы государственной поддержки бизнеса / отв. ред. Г. Л. Знаменский. – Донецк, 2011. – 169 с.

18. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с.

19. Салин, П. Б. Становление и развитие института саморегулируемой организации в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / П. Б. Салин. – СПб., 2010. – 182 с.

20. Спектор, Е. И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере / Е. И. Спектор // Журнал российского права. – 2011. – № 12 (180). – С. 64–70.

21. Субанова, Н. В. Роль саморегулируемых организаций и их объединений в обеспечении законности / Н. В. Субанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 9. – С. 88–94.

22. Шишкин, С. Н. Проблемы правового обеспечения государственного регулирования экономики / С. Н. Шишкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – № 28 (40). – С. 112–117.

23. Явич, Л. С. Сущность права / Л. С. Явич. – Л., 1985. – 208 с.

Кинжалкина Алия Баймуратовна – аспирант кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kinzhalina_aliya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 октября 2019 г.

DOI: 10.14529/law190408

PRINCIPLES OF SELF-REGULATION

A. B. Kinzhalina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In order to form a single national model of self-regulation, the Concept of improving the mechanisms of self-regulation the uniform principles for the institution of self-regulation were proposed. However, not all of the principles listed in the Concept can be fully considered as universal principles of this institution. The author concludes that the features of mandatory and voluntary self-regulation predetermine the need to distinguish three groups of principles of self-regulation: general principles of self-regulation (legality; unity and differentiation; freedom of self-regulation; ensuring property liability; unity of the industry in the areas of business and professional activity and the market for manufactured goods information openness, transparency (publicity) of the activities of SROs and national associations of SROs; finance their activities), the principles of compulsory self-regulation (ensuring the balance of private and public legal interests; the effectiveness of the introduction of compulsory self-regulation), a voluntary self-regulatory guidelines (voluntary, additional regulation).

Keywords: *self-regulation, principles of self-regulation, mandatory self-regulation, voluntary self-regulation.*

References

1. Algazina A. F. *Samoregulirovaniye kak vid upravlencheskoy deyatel'nosti (administrativno-pravovoy aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk* [Self-regulation as a type of management activity (administrative and legal aspect). Diss. Kand. (Law)]. Omsk, 2017, 237 p.
2. Alekseyev S. S. *Problemy teorii prava. Sobr. soch.: v 10 t.* [The problems of the theory are right]. Moscow, 2010, Vol. 3, 781 p.
3. Bulgakova L. I. [Some problems of development of the Institute of self-regulation in the business sphere]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences]*. 2014, no. 1, pp. 54–74. (in Russ.)
4. Voronov A. F. [On the concept, meaning and normative consolidation of the principles of civil and arbitration procedural law]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*, 2003, no. 12, pp. 47–58. (in Russ.)
5. Gubin E. P. [State and business in the conditions of legal reforms]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2015, no. 1, pp. 23–30. (in Russ.)
6. Egorova M. A. *Kontsepsiya sovershenstvovaniya mekhanizmov samoregulirovaniya: pro et contra* [The concept of improving self-regulation mechanisms: pro et contra]. Moscow, 2017, 104 p.
7. Ermolova O. N. [Control in the sphere of economic activity]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2017, no. 6, pp. 44–49. (in Russ.)
8. Ershova I. V. [Self-regulation of business and professional activity: questions of theory and legislation]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2014, no. 10 (47), pp. 2142–2150. (in Russ.)
9. Zinchenko S. A., Galov V. V. [Self-regulatory organization-organizational and legal form of partnership between business and the state]. *YUrist [Jurist]*, 2014, no. 20, pp. 14–19. (in Russ.)

10. Kvanina V. V. [Systemic weaknesses of the institution of self-regulation]. *Zakon [Law]*, 2014, no. 8, pp. 141–149. (in Russ.)
11. Livshits R. Z. *Teoriya prava: uchebnik* [Theory of law]. Moscow, 1994, 224 p.
12. Pavlodskiy E. A. [Regulating organization. Fashion trends]. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*, 2003, no. 3, pp. 46–48. (in Russ.)
13. Petrov D. A. [The concept of the legal status of a self-regulatory organization: the experience of private law research]. *Sbornik nauchno-prakticheskikh statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom»* [Collection of scientific and practical articles of the III International scientific and practical conference “Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad”]. Moscow, 2016, pp. 90–100. (in Russ.)
14. Petrov, D. A. Pravovoy status samoreguliruyemoy organizatsii v sfere predprinimatel'stva: problemy teorii i praktiki [/ D. A. Petrov. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. – 320 s.
15. Petrov D. A. [Principles of self-regulation: systematization criteria and types]. *Grazhdanskoye pravo [Civil law]*, 2012, no. 2, pp. 44–48. (in Russ.)
16. Pozdnysheva E. V., Sinitsyn S. A. [Correlation of methods of state regulation and self-regulation]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2016, no. 11, pp. 71–79. (in Russ.)
17. Znamenskiy G. L. *Pravovyye osnovy gosudarstvennoy podderzhki biznesa* [Legal basis of state support of business]. Donetsk, 2011, 169 p.
18. Vaypan V. A., Egorova M. A. *Problemy realizatsii printsipov prava v predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Problems of implementation of the principles of law in business]. Moscow, 2016, 340 p.
19. Salin P. B. *Stanovleniye i razvitiye instituta samoreguliruyemoy organizatsii v Rossiyskoy Federatsii (teoretiko-pravovoye issledovaniye): dis. ... kand. yurid. nauk* [Formation and development of the Institute of self-regulatory organization in the Russian Federation (theoretical and legal research). Diss. Kand. (Law)]. St. Petersburg, 2010, 182 p.
20. Spektor E. I. [State regulation and self-regulation in the economic and social sphere]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2011, no. 12 (180), pp. 64–70. (in Russ.)
21. Subanova N. V. [The role of self-regulatory organizations and their associations in ensuring the rule of law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2017, no. 9, pp. 88–94. (in Russ.)
22. SHishkin S. N. [Problems of legal support of state regulation of economy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”]*, 2011, no. 28 (40), pp. 112–117. (in Russ.)
23. YAvich L. S. *Sushchnost' prava* [The essence of law]. L., 1985, 208 p.

Aliya Baymuratovna Kinzhalina – postgraduate student of Entrepreneurship, Competition and Environmental Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kinzhalina_alia@mail.ru.

Received 30 October 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кинжалина, А. Б. Принципы саморегулирования / А. Б. Кинжалина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 43–49. DOI: 10.14529/law190408.

FOR CITATION

Kinzhalina A. B. Principles of self-regulation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 43–49. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190408.